

радостно кивнул мне головой. Я встал, крепко его обнял и говорю: «Ты молодец!» Больше ничего не мог сказать. Вижу, как по траншее к нам идет офицер в полушубке. Подошел и остановился возле нашего пулемета. Смотрит на меня и спрашивает: «Лейтенант, где твои пулеметчики?» Отвечаю, что многие ранены и были убиты, когда шли ночью к высоте. Он ничего не ответил, а попросил меня спуститься немного вниз и посмотреть, нет ли там наших людей. Пройдя метров 30 — 40, я увидел знакомого мне человека, который сидел в окопе на двоих. Вместе с солдатом у них за плечами висели вещевые мешки. Я сказал старшему лейтенанту, чтобы он вместе с ординарцем шел в траншею, повернулся и пошел к траншее. Не успел сделать два — три шага, как сзади меня разорвался снаряд и меня ранило в правую ногу. Я пополз к нашей траншее. Спустился в неё кое-как, прислонился к стенке. В этот момент началась стрельба, особенно со стороны кустов, все теми же трассирующими пулями. Я с трудом подошел к пулемету и начал вести огонь по кустам, откуда стреляли немцы. Ведя огонь из пулемета, я посматривал по сторонам и увидел, как командир полка, стоя на бруствере, вел огонь из пулемета Р.П.Д. короткими и длинными очередями. Я увидел, как одна длинная очередь со стороны противника попала в командира полка и как полетели куски от рукава его полушубка, как он присел. Я быстро открыл огонь из пулемета по кустам, стрелял короткими очередями больше по тому месту, откуда немцы вели огонь. Ко мне подошёл солдат и отдал мне две гранаты Ф-1 и сказал: «Киньте в кусты». Но я не могу это сделать, т.к. обеими руками держусь за пулемет. Однако гранаты взял. Одну из них все же метнул в сторону кустов. Немцы переключились на нашу сторону. Из траншеи мог вести огонь только наш пулемет. Немцы ведут огонь из минометов, разрывы снарядов рвутся близко от траншеи. Солдату говорю: «Иди по траншее и проси патроны у раненых и сразу снаряжай ленты для пулемета». Немцы осмелели, ведут огонь непрерывно. Нет, надо дать знать немцам своим огнем из пулемета, что мы живы и будем вести огонь на поражение. «Что-то немцы ведут огонь слабо», — говорю одному сержанту, — «пройди по траншее и посмотри, кто может стрелять и вернись ко мне». У меня разболелась нога, не могу стоять. Нет, надо вести огонь, опять веду огонь короткими очередями. Провел такую

стрельбу несколько раз. Время уже далеко за полночь. Стрельба со стороны немцев стихла. Я посмотрел кругом и вижу, что часть неба светлая, а это ведь уже рассвет. От этого на сердце радость. С трудом прошелся по траншее и всем солдатам и сержантам сказал, что нам надо вести наблюдение. Мне уже не вмоготу. Не могу ни сидеть, ни лежать. Ко мне подходит солдат с другого конца траншеи и говорит: «Товарищ лейтенант, пришел связной из штаба полка и передал приказ начальника штаба полка, всем нам находящимся в траншее спускаться вниз, так как наш полк 254 г. в СП, сменил 258 гв. СП. Я с трудом добрался до противоположного конца траншеи и сразу узнал связного, который меня оповещал об отходе на высоту, когда мы ходили в контратаку днем в обед. Это был один и тот же солдат, связной штаба полка. Я попросил его помочь мне спуститься с высоты, так как самостоятельно двигаться не мог. В траншее оставалось личного состава нашего полка человек 12 — 15 солдат, сержантов не больше, из офицеров я был один. Я сам их лично пересчитал, когда мне стал помогать посыльный, спускаться вниз. Внизу в кустах была развернута палатка, в которой нам две девушки, медсестры, оказывали первую медицинскую помощь. Мне, чтобы снять валенок на правой ноге, они разрезали валенок, потом ватные брюки, обработали рану. Перевязали, уложили в волокушу и три собачки отвезли меня в санроту полка, где мне сделали операцию.

В 1988 году я был на встрече ветеранов нашего 254гв. с.п. имени Александра Матросова в городе Таллине. Там я и узнал от ветеранов, что наш полк, по оценке командующего 2-м Прибалтийским фронтом генерала армии Ерёменко, в боях за высоту 214,6 и деревню Кряково повторил подвиг Александра Матросова. Был издан приказ разыскивать участников того сражения и награждать.

Лечился я после ранения в гор. Великие Луки, под Москвой, Костроме, Омске. После госпиталя были курсы усовершенствования, по окончании которых — Камчатка, война с Японией. Участник морского десанта на Курильских островах, освобождал острова Симусю и Парамушир, был ранен в голову, но выжил. По окончании войны был оставлен для службы на этих островах, служил 3 года, в 1948 г. в звании ст. лейтенанта переведен в Одесский военный округ в г. Кишинев.